

Услышав это, все замолчали. Способность Клауса так легко отразить эту тепловую волну совершенно ошеломила всех. Они поняли, что хрупкий на вид старик был далеко не так уязвим, как казался.

У молодых магов из башни были испуганные лица. По разрушительному огненному шару, который выпустила Эми, и силе, которую продемонстрировал Клаус, было видно, что им не сравниться ни с одним из них.

Эббот с опаской повернулся к Клаусу. Произошел наихудший из возможных сценариев. Он бросил взгляд на охваченного паникой Хэнка и на мгновение заколебался, прежде чем набраться храбрости и сделать шаг вперед.

— Мастер Клаус, Хэнк и правда виноват. Он использовал запрещенное заклинание во время битвы. Наша башня признаёт поражение. Я доложу об этом старейшинам, и они наверняка сурово накажут Хэнка. Неважно о чём речь, о соревновании, или о дуэли между заклинателями, его действия были позорными.

— Ты пытаешься угрожать мне Башней Магов? — Клаус не останавливался.

— Я бы не посмел. Вы основали Башню Магов и потратили несколько десятилетий, развивая ее в силу, с которой нужно считаться. Все в башне питают к вам только уважение, — Эббот опустил голову, не осмеливаясь взглянуть в глаза Клауса.

Он не мог отступить. Иначе он не сможет взглянуть в глаза старейшинам, и его изгонят из Башни Магов.

Несмотря на то, что Клаус оставался почетным старейшиной Башни Магов, неразрешимый конфликт, который он имел с нынешней группой старейшин, был общеизвестен. Мало кто осмеливался выказывать несогласие, когда он был в Башне Магов, но если он постоянно живёт в городе Хаос, то его влияние в Башне Магов со временем неизбежно идёт на убыль.

— Ты помнишь три правила, которые я установил, когда основывал Башню Магов?

— Заклинатели должны быть честными, добрыми и справедливыми. Любой, кто лишен этих качеств, должен быть изгнан.

— Я ученик Brenta, вы не можете изгнать меня! Вы не имеете на это права!.. — Хэнка тут же охватила паника, он энергично затряс головой, пытаясь подняться на ноги.

— Если бы я был в Башне Магов, я бы изгнал и этого жирного ублюдка Brenta. Даже Ричард не осмеливается так со мной разговаривать, — Клаус поджал губы.

Хэнка охватил страх, но он стиснул зубы и сказал:

— Вы больше не старейшина Башни Магов, так что у вас нет права изгонять меня. Старейшины башни вас изгнали; я расскажу мастеру-

— Хэнк, тише! — крикнул Эббот. Даже Brent не осмелился бы говорить такое Клаусу. Этот ублюдок пытался всех убить!

Эббот повернулся к Клаусу:

— Мастер Клаус, я обязательно сообщу об этом совету старейшин и порекомендую им изгнать Хэнка из Башни Магов. Мне стыдно быть частью одной организации с кем-то вроде него, и башня точно его не пощадит, так что я надеюсь...

— Сегодня я здесь не для того, чтобы убирать беспорядок в Башне Магов, поскольку с этого дня Башня Магов не имеет ко мне никакого отношения. Мне тоже стыдно быть частью такой жалкой организации, — Клаус покачал головой, прежде чем повернуться к Хэнку, — Я здесь только для того, чтобы поддержать справедливость для моей ученицы. Я всегда говорил: молодым нужно преподавать урок с самого раннего возраста. В противном случае им придется учиться на собственном горьком опыте.

— Для него большая честь быть наказанным лично мастером Клаусом, — Эббот еще немного поколебался, прежде чем, наконец, отступил.

Заклинатели Башни Магов поджали губы, и никто из них не осмеливался ничего сказать.

— Вы ничего не можете мне сделать! Я ученик Brentа! Я член Башни Магов, а вы больше не часть Башни Магов. Если посмеете прикоснуться ко мне, вам придется столкнуться с гневом Башни Магов! — Хэнк пребывал в безумном состоянии паники. Он упал на колени и пополз назад, — Спасите меня, мастер Эббот! Вы должны спасти меня!

— Ты должен отвечать за свои поступки и как мужчина, и как маг. Здесь я ничем не могу помочь, — Эббот холодно покачал головой. Как маг, он находил действия Хэнка отвратительными.

Кроме того, Клаус уже принял решение, и не было никакого смысла пытаться отговорить его. Даже упоминание о Башне Магов не могло удержать его.

— Директор, нам вмешаться? Дети смотрят, — Гринтон бросил обеспокоенный взгляд на Нована.

— Я всегда был поклонником правил, которые Клаус установил для Башни Магов. Эти правила питали чистый и решительный дух рыцарей, а также дисциплину и свободу, коими должны обладать заклинатели. На мой взгляд, это должны быть универсальные правила всего магического мира. К сожалению, Ричард менял эти правила, полностью разрушая их. Когда

справедливость отвергается, заклинатель больше не достоин называться заклинателем. — Это очень ценный урок. Я хочу, чтобы дети нашей школы увидели это и поняли, как важно быть хорошим человеком. Даже будучи вундеркиндом, он должен отстаивать справедливость и соблюдать правила. Разве ни это всё время проповедуют наш город и школа Хаос?

Гринтон задумчиво кивнул. Он повернулся к детям под сценой и больше ничего не сказал.

«К испытаниям заклинателей, которые проверяют природу человека, следует добавить одну деталь» — подумал Майк. Он был рад, что Эми осталась невредимой. Что касается того, что собирался сделать Клаус, он приблизительно догадывался.

— Не убивайте меня.... Я больше никогда этого не сделаю. Я действовал по приказу моего мастера; он велел мне преподать ей урок и поставить вас в неловкое положение. Я не смог победить её, поэтому не знал, что делать; вот почему я использовал такую атаку... Пожалуйста, не убивайте меня! Я вундеркинд, мне всего 16 лет, и я мог бы стать великим магом... — лицо Хэнка было смертельно бледным. Он вдруг понял, что старик, которого осуждал его мастер, не из тех, с кем можно связываться.

— Я не убью тебя, но ты не заслуживаешь обладать магией, — Клаус резко шагнул вперед. Хэнк в ужасе хотел увернуться, но был обездвижен. Клаус положил руку на голову Хэнка, и тут же вспыхнул красный огонек, после чего Хэнк рухнул на землю.

Его царство разума было разрушено, так что он никогда больше не сможет заниматься магией.

— Скажи Бренту, чтобы он приехал в город Хаоса и объяснился. Даю ему десять дней. Если он не придет, я отправлюсь в Роду и позабочусь о нем и всей Башне Магов, — Клаус убрал руку и, повернувшись к Эбботу, сказал, — Вы можете пытаться устроить заговор против меня, но если кто-нибудь посмеет прикоснуться к Эми, я убью всю их семью. Если считаете, что я не представляю достаточной угрозы, то добавьте сюда и Уриена.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1258205>